

Секта Линсяо.

— Синлань, почему чай такой горячий?

Чжуан Хэ сделал глоток, обжёгся слишком горячим чаем и по привычке окликнул Чу Синланя. Лишь договорив, он вспомнил, что не только изгнал этого ученика из школы.

Тому ещё и вырвали Золотое ядро. Возможно, он давно умер где-нибудь в неизвестном углу, и даже костей не осталось.

С тех пор как Чжуан Хэ бросил Чу Синланя в тайном мире, на душе у него постоянно было беспокойно. Когда маленький хвостик, всегда следовавший за ним, исчез, он почему-то всё чаще вспоминал бывшего ученика.

Чем дольше Чжуан Хэ оставался в секте, тем больше вокруг попадалось следов прежней жизни Чу Синланя. И всякий раз в памяти всплывало, как тот заботился о нём во всём.

Люди всегда сильнее ценят то, чего лишились. Привычного хвостика больше не было, и Чжуан Хэ внезапно почувствовал себя неуютно.

— Наставник, что случилось? Я плохо заварил чай? Конечно, я не такой внимательный, как Синлань.

Услышав, как наставник Чжуан Хэ назвал имя Чу Синланя, Чан Юйшу тут же почувствовал ревность. Злость на Чу Синланя некуда было выплеснуть, а перед Чжуан Хэ показывать её нельзя.

— Ученик заварит наставнику новый чайник.

Чжуан Хэ понял, что выдал себя, и поставил чашку.

— Не нужно. Я просто оговорился.

Чан Юйшу не поверил:

— Тогда почему наставник вдруг произнёс имя Чу Синланя? Вы так задумались... Всё-таки вы больше любите его.

Чжуан Хэ медленно высказал то, что действительно не давало ему покоя:

— Не думай лишнего. Я просто внезапно захотел узнать: Чу Синлань сейчас жив или мёртв?

Сразу после этих слов он пожалел о бессмысленном вопросе. В таком состоянии Чу Синлань почти наверняка не смог выбраться из тайного мира.

Чтобы тот не выжил и не разоблачил их лицемерную сущность, Чжуан Хэ ударил по-настоящему смертельно. Шанса остаться в живых быть не должно.

Он боялся, что Чу Синлань выживет и расскажет всему миру, что они за люди, но одновременно тревожился, что тот и правда одиноко умер в тайном мире.

Совсем как тогда, когда Чжуан Хэ впервые подобрал скитавшегося повсюду Чу Синланя. Одинокого, похожего на потерявшегося оленёнка, растерянно смотревшего на незнакомый мир.

Чжуан Хэ подумывал, не съездить ли и не забрать его тело. Это хотя бы сохранило бы последнюю крупницу прежних отношений наставника и ученика.

Даосский мальчик-служка успел разузнать нынешние слухи о Чу Синлане и пришёл доложить о совершенно взрывной сплетне.

— Бессмертный господин... Чу Синлань, он...

Судя по лицу, мальчик получил серьёзный удар по психике, словно увидел живого призрака.

Чжуан Хэ перебил его:

— Передай Чу Синланю, что я его простил. Если он вернётся, по-прежнему сможет быть моим старшим учеником и старшим братом пика Чаоян.

Раз мальчик так потрясён — значит, Чу Синлань жив.

Вспомнив, каким тот всегда был рядом с ним, Чжуан Хэ уверился: Чу Синлань обязательно вернётся в Линсяо. Достаточно будет сказать ему пару мягких слов, и он перестанет цепляться к такой мелочи.

Куда ему ещё идти, кроме Линсяо?

Чжуан Хэ говорил только о Чу Синлане, и лицо Чан Юйшу становилось всё мрачнее.

Только что выгнал человека из школы — и тут же зовёшь обратно. Наставник, твоё «изгнание» было шуткой?

Что он тебе такое подсыпал, что ты до сих пор о нём думаешь?

Даосский мальчик без запинки изменил обращение:

— Нет, старший брат Чу, возможно, уже не сможет вернуться!

У Чжуан Хэ внезапно возникло дурное предчувствие.

И действительно, в следующую секунду слова мальчика настолько потрясли всех присутствующих, что чашка выскользнула из рук и разбилась о пол.

— Бессмертный господин, говорят... Чу Синланя похитили бесстыдные культиваторы секты Хэхуань и сделали печью-треножником!

Все присутствующие застыли. Никто не мог поверить собственным ушам.

По отдельности каждое слово было знакомым. Но сложить их вместе — и такое где угодно в мире культивации взорвёт мозг.

Чжуан Хэ не поверил ушам:

— Что ты сказал? Похитили и сделали печью-треножником?

Он представлял множество вариантов, но никак не ожидал, что Чу Синлань не только выжил, но ещё и будет похищен людьми Хэхуань.

Сердце почему-то дрогнуло. Давление вокруг него стало мрачным и страшным: принять такой исход Чу Синланя он не мог.

Даосский мальчик рассказывал складно и подробно, пересказывая всё услышанное снаружи:

— Старейшина, это действительно правда. Культиваторы Долины Царя Лекарств и те, кто приезжал туда лечиться, всё видели! Собственными глазами. Совсем не похоже на выдумку.

В тот день Мин Сиюэ действительно насильно унёс Чу Синланя из Долины Царя Лекарств и увёз в Хэхуань. Свидетелей было много. Слово передавалось от одного к десяти, от десяти к сотне, и каждый раз история менялась всё сильнее.

Теперь рассказывали, будто Мин Сиюэ увидел необыкновенно красивого и жалкого Чу Синланя, вдруг окончательно озверел, превратился в великого извращенца и силой завладел им, не обращая внимания ни на слёзы, ни на сопротивление.

Говорили, что в тот день Мин Сиюэ смеялся особенно безумно и победный хохот было слышно издалека.

Если бы речь шла об ученике другой школы, люди ещё сомневались бы: разве праведная секта способна на настолько наглый поступок? Но стоило сказать «культиватор Хэхуань», как всё внезапно начинало звучать правдоподобно.

Очень уж соответствовало их обычной манере.

Чжуан Хэ:

— ...

Вот уж дожили. Оказывается, слова «такой жалкий, что хочется пожалеть» можно применить к вечно свирепому Чу Синланю. Мир не перестаёт удивлять.

Молодого господина Хэхуань Мин Сиюэ он встречал несколько раз. Тот часто появлялся рядом с Чу Синланем, но отношения между ними вроде бы никогда не были особенно хорошими.

К тому же говорили, что у Мин Сиюэ есть возлюбленная и ради неё он хранит себя в чистоте, ведя себя настолько целомудренно, что совершенно не похож на человека из Хэхуань.

С чего бы ему вдруг звереть именно из-за Чу Синлania?

Подумав об этом, Чжуан Хэ помрачнел. Как ни крути, Чу Синлань был его прежним учеником. Разве Хэхуань, поступая так, не показывает, что совершенно не считается с ним?

— Возмутительно! Он что, совсем меня ни во что не ставит?!

Чжуан Хэ больше не мог усидеть спокойно.

Они ведь уже разорвали отношения наставника и ученика? Почему же теперь его это снова волнует?

Увидев его лицо, Чан Юйшу почувствовал, как сердце болезненно дёрнулось.

— Наставник, куда вы так торопитесь? Старшего брата Чу уже изгнали. После того, что мы сделали, как мы вообще посмотрим ему в глаза?

Чан Юйшу едва не умирал от злости.

Он с таким трудом наконец выгнал Чу Синланя из секты. Почему наставник, едва услышав новость, всё равно теряет самообладание?

Особенно когда сам Чан Юйшу стоит прямо перед ним, а наставник продолжает тосковать по Чу Синланю.

Тогда кто он вообще такой?

Узнав, что Чу Синлань не умер, Чан Юйшу испугался ещё сильнее. Этот человек никогда не щадил врагов. Теперь Юйшу даже во сне видел, как тот возвращается и вырывает своё Золотое ядро обратно.

С его собственным талантом без чужого Золотого ядра он за всю жизнь не смог бы дойти до стадии Золотого ядра.

Чу Синлань, почему ты не умер в тайном мире? Зачем снова вышел и продолжаешь портить людям жизнь?!

— На самом деле ходит ещё много более нелепых слухов. Не знаю, правда это или нет. Бессмертный господин, только сначала не сердитесь.

— Продолжай.

Чжуан Хэ услышал целую коллекцию страннейших версий.

Например, будто Чу Синланя уже принуждают к браку. Люди Хэхуань якобы видели, как они вместе едят и вместе живут, а сам Чу Синлань плачет так жалобно, что смотреть невозможно.

Каждая новая версия звучала ещё фальшивее предыдущей.

Чем больше Чжуан Хэ слушал эти странные слухи, тем чернее становилось его лицо. Наконец он окончательно не выдержал и, несмотря на попытки Чан Юйшу остановить его, в ярости отправился в сторону секты Хэхуань.

— Я должен съездить в Хэхуань и посмотреть. Пока не проверю лично, не успокоюсь.

Он всего лишь хотел посмотреть.

<http://bllate.org/book/20989/2161503>